

Ю. Холюшкин,

д-р ист. наук,

гл. науч. сотр. ГПНТБ СО РАН

СИСТЕМНАЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЩЕЙ АНТРОПОЛОГИИ

Идея построения системной библиографической классификации наук даёт ключ к построению её на основе фрагментного закона, открытого Е. Гражданниковым. Применение его в принципе позволяет построить периодическую систему наук, но это под силу целому коллективу исследователей. Наша задача гораздо скромнее и состоит в том, чтобы показать принципиальную возможность построения такой системы на примере одного классификационного фрагмента – общей антропологии.

Ключевые слова: системная классификация, основания антропологии, элементарная антропология, высшая антропология, введение в антропологию, основы антропологии, система антропологии, популярная антропология, школьная антропология, вузовская антропология, поствузовская антропология, первоавторская антропология.

Предметная область общей антропологии, в отличие от «частных» разделов антропологических дисциплин, предназначена не для собирательства многочисленных антропологических и естественнонаучных фактов, а для обобщения эмпирических данных, полученных другими науками о человеке, и дальнейшего теоретического синтеза. Здесь сосредоточен весь механизм, приводящий в действие систему антропологической науки и аргументирующий это движение с точки зрения логики познания общественных структур по антропологическим источникам.

Таким образом, общая антропология не только выявляет общие и существенные закономерности существования и развития человека, но также формулирует теоретические принципы, методы, категориальный аппарат всех наук о человеке. Общая антропология разрабатывает междисциплинарные проблемы, категории и модели, благодаря которым мир познает человека как биосоциальную систему [1, с. 79].

Благодаря своей широте, вариативности методов и медиативной позиции антропология, без сомнения, играет главную роль в интеграции

наук о человеке. Всестороннее исследование человека подразумевает наличие дополнительных навыков, интересов и знаний. Определенные аспекты психологии, медицины и биологии человека, экономики, социологии и географии должны быть сплавлены вместе с антропологией в одну общую науку, которая также должна вобрать в себя исторические и статистические методы и получать данные, как из истории, так и из других гуманитарных наук [2, с. 22].

В качестве попытки, претендующей на целостное познание системы «мир – человек» и постижение проблем всеобщего и сущего в мире человека, можно указать на трехтомную монографию Ю. Федорова [3, 4, 5]. Введенный после работ Фомы Аквинского «Сумма теологии» и С. Лема «Сумма технологии» термин «Сумма антропологии» – это скорее собирательное понятие, выражающее стремление авторов к синтезу различных антропологических знаний о человеке [6, 3, 4, 5]. Согласно представлениям Ю. Федорова, в «Сумму антропологии» должна войти космология человека, «предметностью которой является Человек как Микрокосм, равномогущий Макрокосму» [3, с. 14–15]. В рационализацию такого трансцендентального представления неявного знания внесла концепция о ноосфере [7, 8, 9, 10].

Кроме того, в «Сумму антропологии», по мнению Ю. Федорова, должны войти культур-антропология, социальная антропология, так называемая биотехнологическая антропология и «тайная доктрина Е. Блаватской» с ее эзотерическими представлениями [3, с. 15]. В этом можно увидеть стремление ученого отделить философскую антропологию от научной антропологии, первая из которых базируется на субъектно-центрическом подходе, а вторая рассматривает человека с позиций объектно-центрического подхода. Первую интересует мир субъективного, ментальный опыт человека, вторую – мир объективного, совокупность объективаций.

Другой попыткой подмены понятия «Общая антропология» является появление «Интегративной антропологии». Это понятие использовалось некоторыми представителями философской антропологии для обозначения комплексного и междисциплинарного характера ряда антропологических теорий [11]. По мнению Ю. Резника, «интегративная антропология» представляет собой направление комплексных и междисциплинарных исследований мира человека. Она, считает Ю. Резник, призвана преодолеть искусственный разрыв, образовавшийся между философской и научной антропологией, между физической, социальной

и культурной антропологией, между антропологией и другими науками о человеке [1, с. 69–70].

Структура общей антропологии включает и то, что принято называть основаниями научного знания. Помимо того, что благодаря этим основаниям достигается целостность предметной области, они определяют также стратегию научного поиска и во многом обеспечивают включение его результатов в культуру соответствующей исторической эпохи. Именно в процессе формирования, перестройки и функционирования оснований наиболее отчетливо прослеживаются социокультурная размерность научного познания и определённые стандарты организации научной деятельности. Все научные знания должны отвечать определенным стандартам, т. е. иметь четко выверенные основания, в качестве которых, принято выделять: 1) философские основания; 2) научную картину мира; 3) идеалы и нормы научного познания, характерные для данной эпохи и специфики исследуемой области.

Родитель: Этнография

Основания антропологии					
Элементарная антропология			Высшая антропология		
Введение в антропологию		Основы антропологии		Система антропологии	
Введение в элементарную антропологию	Введение в высшую антропологию	Основы элементарной антропологии	Основы высшей антропологии	Система элементарной антропологии	Система высшей антропологии
/Образовательные ступени/					
Популярная антропология	Школьная антропология	Вузовская антропология	Поствузовская антропология	Первоавторская антропология	

Рис. Классификационный фрагмент «Общая антропология» [12]

Диадную группу образуют «элементарная» и «высшая антропологии» (см. рисунок). Появление термина «элементарная этнология» связано с именем А. Ампера (конец 20-х – начало 30-х годов XIX в.), который определил место этнологии среди гуманитарных наук наряду

с археологией, историей и т. д., противопоставляя при этом «элементарную этнологию» и «сравнительную этнологию». «Элементарная антропология» занимает в классификационном фрагменте на исследуемом ярусе роль первого понятия, поскольку и исторически, и соответственно логически это первая глава антропологии, сложившаяся в период формирования антропологической науки. У В. Мюльмана возникновение современной антропологии начинается в так называемую эпоху элементаризма с выделением из нее отдельных антропологических дисциплин. Эта эпоха охватывает 60-90 годы XIX в. [13].

Видный советский этнограф С. Токарев относил период становления этнографии к 60-70 годам XIX в., а предыдущее время считал «доисторией этнографической науки» [14]. Она включает в себя основные сведения о важнейших элементах антропологии в наиболее популярной и общей форме, в виде описаний разрозненных приемов антропологических исследований, способов определения культурных материалов и т. д. В качестве самостоятельного раздела «элементарная антропология» не выделялась, однако ее существование в виде всякого рода «начал антропологии» не вызывает сомнений.

Что касается второго диадного понятия – «высшая антропология», то оно относится к числу формирующихся направлений и разделов антропологической науки. При этом социальная и культурная антропологии выступают в виде высшей формы генерализации представлений о социальных институтах человечества, представленной в универсальной интерэтнической форме. Говорить в полной мере о сформировавшемся разделе можно лишь в том смысле, что имеется в виду высшая антропология как комплекс антропологических дисциплин, не изучаемых в средней школе. Такое толкование, несмотря на наибольшие системные связи между элементарной, популярной и школьной антропологиями, не может считаться вполне правильным, так как для построения факультативного школьного курса привлекаются элементы высшей антропологии. Элементарная антропология, продолжая развиваться, также не может не содержать в снятом виде наиболее значительных достижений высшей антропологии.

Триадная группа понятий отражает все разнообразие руководств по антропологии, расположенных в соответствии с увеличением степени сложности их изложения.

Во введениях обычно излагается краткая история науки с основными устоявшимися понятиями, характеризуются структура самой науки,

научные антропологические (этнографические) учреждения: студентов знакомят с видами антропологической документации и литературой, а также с ее основными направлениями. Если во введениях излагаются предварительные сведения и основные понятия антропологической науки [15], то в основах антропологии – исходные, главные положения этой науки [16].

Под антропологической системой понимается область антропологического знания, в рамках которой решаются задачи описания и объяснения всей совокупности антропологических данных, образующих некоторую сферу деятельности.

При рассмотрении диадных и триадных групп могут возникнуть у читателей возражения, поскольку, как справедливо подмечали некоторые авторы, приведенные в классификационном фрагменте начальные руководства по антропологии (этнографии) чрезвычайно разнообразны не только по ориентации на отрасли антропологии, но и по методическим установкам.

Системные связи между диадной и триадной группами снимают эти кажущиеся противоречия. Например, система элементарной антропологии занимается упорядочением антропологической информации по чисто формальным, внешним признакам; система высшей антропологии – созданием системных (естественных) антропологических классификаций.

В качестве альтернативно-тождественного понятия выступают образовательные ступени антропологии.

Пентадная группа по своему содержанию последовательно отражает процесс перехода от «антропологии находок», интересующих население, к антропологии, изучающей законы социокультурного процесса.

Первое пентадное понятие – «популярная антропология» – является одной из сфер пропаганды, ставящей целью формирование исторического сознания широких народных масс. В качестве примера можно привести популярные и художественные произведения для детей и взрослых Р. Ф. Итса [17–21].

Второе понятие – «школьная антропология» – представляет собой раздел, претендующий на духовное и культурное развитие учащихся на основе духовных и культурных традиций народа. Начиная с периода развала СССР, когда идеология, формирующая мировоззрение и культурные традиции, перестали жестко контролироваться государством, система среднего образования России породила много разных моделей –

от фундаменталистских, реализованных в форме национальных религиозных школ, до школ, пытающихся реализовать модель всеобщей национально-культурной толерантности.

Поэтому необходимо развивать у школьников старшего подросткового возраста критическое мышление, позволяющее им осмысленно воспринимать свою культурную, духовную и национальную идентичность, делая определенный жизненный выбор.

Не требует доказательств положение о том, что подготовка будущей научной элиты возможна только при раннем приобщении школьников и студентов к исследованиям. Необходимо знакомить их с тем, что представляет собой научная деятельность, в том числе и ее социально-психологические аспекты. Это важно не только для воспитания будущих ученых, но и для обеспечения качественного образования безотносительно к будущей сфере профессиональной деятельности. Для этого требуется разветвленная межрегиональная система отбора и довузовской подготовки талантливых школьников для поступления в высшие учебные заведения. Механизм отбора должен включать проведение олимпиад по краеведению, этнографии и археологии, участие ученых в работе школьных кружков, работу выездных приемных комиссий.

Говоря о школьной этнографии России, следует отметить, что она имеет давние и разнообразные традиции в организации работы детских кружков. В этом направлении на сегодняшний день достигнуты значительные результаты. Это выражается в методической преемственности работы с детьми, заложенной еще в далекие 20-е годы прошлого столетия.

Вузовская антропология, занимая промежуточное положение между элементарной и высшей археологией, в зависимости от целей обучения и характера специализации дает более целостное представление о системе антропологической науки, ее общих принципах, понятиях, задачах, средствах реализации, антропологических наблюдениях, построениях и интерпретациях.

Интересные мысли о преподавателях и студентах высказывал К. Леви-Строс в своей книге «Структурная антропология» [22]:

1. Подготовка преподавателей. «Независимо от того, какие университетские звания (докторская степень или ей соответствующая) требуются для преподавания антропологии, никто не должен иметь право преподавать ее, если он не провел хотя бы одной существенной полевой работы. Нужно раз и навсегда покончить с ложным представлением

о том, что антропологию можно преподавать, не выходя из комнаты, пользуясь лишь полным (а чаще всего сокращенным) изданием «Золотой ветви» Фрезера и другими компиляциями вне зависимости от их истинных достоинств» [22, с. 331].

2. *Подготовка исследователей.* К. Леви-Строс подчеркивал, что «формы социальной жизни не могут быть раскрыты только извне. Чтобы понять их, исследователю нужно воссоздать их в целом, осуществить синтез, т. е. не ограничиваться анализом – разложением на элементы, а ассимилировать их во всей их целостности в виде личного опыта – своего собственного. Итак, мы видим, что по очень глубоким причинам, связанным с самим характером научной дисциплины и своеобразием объекта исследования, антрополог испытывает необходимость в опыте полевых работ. Для него приобретение этого опыта не становится ни целью его профессии, ни завершением накопленных знаний, ни обучением техническим навыкам. Это – решающий момент в его образовании; не овладев этим опытом, антрополог будет обладать отрывочными знаниями, никогда не способными образовать стройное целое; только на основе опыта эти знания объединяются в некую органическую систему и внезапно обретают отсутствовавший ранее смысл» [22, с. 331–333].

К сожалению, этнографическая практика, будучи факультативным дополнением к курсу обучения, особенно в российских педагогических вузах, часто принимает вид трудовой повинности или просто профформы. Две жалкие недели, проведенные на практике, не могут дать о специальности даже самое слабое представление. «Подобная полевая практика позволяет применять только самые общие и самые поверхностные методы исследований. Таким образом, она часто оказывается источником антиобразования этнографа и антрополога» [22, с. 331–333]. Из этого следует, что успех будущего бакалавра или магистранта может быть достигнут только благодаря многолетнему личному контакту с преподавателем. Этот контакт должен быть достаточно тесным и длительным, чтобы можно было в курс обучения ввести необходимый элемент контроля [22, с. 333].

В приведенном выше абзаце подчеркивается важность индивидуальной работы со студентами и активного привлечения их к научной деятельности. Важнейшим компонентом системы подготовки антропологических кадров на этом этапе является и обеспечение фундаментальности общего образования на первых трех курсах обучения в вузе,

с последующей углубленной профессиональной подготовкой на четвертом–шестом курсах на базовых кафедрах, в лабораториях в институтах и научных центрах РАН и других организациях. К сожалению, происходящие в стране реформы образования и науки разрушают сложившуюся систему. Этой проблеме подготовки археологических кадров (она в не меньшей мере касается этнографов) посвящена статья Я. Шера, в которой он резко выступил против так называемого Болонского процесса и введения бакалавриата.

Я. Шер считает, что «присоединение нашей страны к Болонскому протоколу будет иметь исключительно отрицательные последствия». По условиям Болонского протокола, первые четыре года никакой специализации не будет, хотя останутся никому не нужные, по его мнению, экономика, философия и, особенно, – культурология, от которой примерно столько же эффекта, сколько от обществ «трезвости». Стандарты, спускаемые Рособразованием, намного жестче, чем в странах ЕС. Подобные стандарты ставят крест на творческом подходе со стороны ППС (так чиновники именуют профессоров и преподавателей вузов) и на формировании студента как творческой личности. Например, на первом курсе исторического факультета предписано читать курс лекций по теории информации. Для того, кто это придумал, осталось тайной, что теория информации – математическая дисциплина, которая на матфаках читается, начиная с 3-го курса после двухлетнего курса маганализа и семестрового курса основ теории вероятностей. В итоге учить археологии и этнографии студентов-историков можно будет только в магистратуре (т. е. два года), в которой предполагается только 10% бюджетных мест, а остальные 90% – платные... К сожалению, ситуация более чем грустная, но пока ещё не безнадежная [23].

Профессиональных этнографов в России, как правило, готовят на исторических факультетах, но лишь некоторые университеты имеют самостоятельную этнографическую специализацию.

В качестве четвертого понятия выступает «поствузовская антропология». На этом уровне подготовка осуществляется в аспирантуре, докторантуре и разного вида стажировках. На Западе высший уровень подготовки на этом этапе – степень доктора философии (Ph.D., которая соответствует степени кандидата наук). В России существует еще более высокая ступень – степень доктора исторических наук.

В качестве пятого пентадного понятия выступает «первоавторская антропология». Ввиду неизбежного отставания вузовского образования от развития антропологии и смежных наук, подготовка этой категории

ученых осуществляется за счет самообразования и в первую очередь за счет заимствования многих модных идей из философии, наукоедения, экономики, социологии, математики и других наук. Выдающихся исследователей этого направления всегда было мало, поскольку для этого надо иметь не только фундаментальные знания и широкий кругозор, но и особый склад ума, тягу к систематизации, определенное воображение. Деятели «первоавторской антропологии» привлекает историческая загадочность, наконец, сам процесс извлечения фактов и продуцирования идей. Для этой категории этнографов или еще шире антропологов характерны оригинальные работы, находящиеся на передовом крае антропологической науки.

Список использованных источников

1. *Резник Ю. М.* Специфика «интегративной антропологии». Антропология: комплекс наук и проект интеграции знаний о человеке / Ю. М. Резник // Спектр антропологических учений. – Москва, 2006. – С. 65–82.
2. *Клакхон К. К. М.* Зеркало для человека. Введение в антропологию / К. К. М. Клакхон ; пер. с англ. под ред. А. А. Панченко. – Санкт-Петербург : Евразия, 1998. – 352 с.
3. *Федоров Ю. М.* Сумма антропологии. Кн. 1. Расширяющаяся вселенная абсолюта / Ю. М. Федоров. – Новосибирск : Наука, 1995. – 402 с.
4. *Федоров Ю. М.* Сумма антропологии. Кн. 2. Космо-антропо-социо-природогенез человека / Ю. М. Федоров. – Новосибирск : Наука, 1996. – 833 с.
5. *Федоров Ю. М.* Сумма антропологии. Кн. 3. Антропологическая историософия / Ю. М. Федоров. – Новосибирск : Наука, 2000. – 714 с.
6. *Диденко Б.* Сумма антропологии. Кардинальная типология людей / Е. Диденко. – Москва, 1993. – 62 с.
7. *Le Roy E.* L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution / E. Le Roy. – Paris, Boivin et Cie, 1927. – 270 p.
8. *Вернадский В. И.* Биосфера / В. И. Вернадский. – Москва : Ноосфера, 2001. – 244 с.
9. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. – Москва : Наука, 1991. – 272 с.
10. *Шарден П. Т.* Феномен человека / П. Т. Шарден. – Москва, 1987. – 240 с.
11. *Мареш Р.* Дитмар Кампер: портрет философа – маргинала и аутсайдера / Р. Мареш // Журн. социологии и социальной антропологии. – 1999. Т. II, № 4.

12. *Гражданников Е. Д.* Системная классификация социологических и археологических понятий / Е. Д. Гражданников, Ю. П. Хохлюшкин. – Новосибирск : Наука, 1990. – 183 с.

13. *Mühlman W. E.* Geschichte der Anthropologie / W. E. Mühlman. – Frankfurt und Bonn. 1968.

14. *Токарев С. А.* Истоки этнографической науки / С. А. Токарев. – Москва, 1978.

15. *Итс Р. Ф.* Введение в этнографию / Р. Ф. Итс. – Ленинград, 1991.

16. Основы этнографии : учеб. пособие / Токарев С. А. (отв. ред.). – Москва : Высш. шк., 1968.

17. *Итс Р. Ф.* Золотые мечи и колодки невольников. (Серия: «Культура народов Востока») / Р. Ф. Итс. – Москва : Наука. 1976. – 201 с.

18. *Итс Р. Ф.* Века и поколения: Этнографические этюды / Р. Ф. Итс. – Москва : Мысль. 1976. – 271 с.

19. *Итс Р. Ф.* Шепот Земли и молчание Неба: Этнографические этюды о традиционных народных верованиях / Р. Ф. Итс. – Москва : Политиздат, 1990.

20. *Итс Р. Ф.* К людям ради людей: этнографические новеллы / Р. Ф. Итс. – Ленинград : Дет. лит., 1987. – 143 с.

21. *Итс Р. Ф.* Камень солнца: Рассказы этнографа / Р. Ф. Итс. – Ленинград : Дет. лит., 1974. – 175 с.

22. *Леви-Строс К.* Первобытное мышление / К. Леви-Строс. – Москва : Республика, 1994. – 384 с.

23. *Шер Я. А.* Археологическое образование в России: реальности и проблемы [Электронный ресурс] / Я. А. Шер. – Режим доступа: <http://www.archaeology.ru/ONLINE/Sher/educ.html>. – Загл. с экрана.

Статья поступила в редакцию 21.03.2017.

Yurii Kholiushkin

SYSTEMIC BIBLIOGRAPHIC CLASSIFICATION OF GENERAL ANTHROPOLOGY

The idea of constructing a systematic bibliographic classification of sciences provides the key to constructing it on the basis of the fragment law discovered by E. Grazhdannikov. Its application in theory makes it possible to construct a periodic system of sciences, but this is only up to a whole team of researchers.

Our task is much more modest and consists in showing the theoretical possibility of constructing such a system by the example of one classification fragment – general anthropology.

Keywords: Systemic classification, foundation of anthropology, elementary anthropology, higher anthropology, introduction to anthropology, Fundamentals of Anthropology, an anthropology system, popular anthropology, school anthropology, university anthropology, post-university anthropology, first author's anthropology.